ЕВРОПА 17.01.2019 | Кристос Кациоулис

План Бе-е

Политический Лондон утратил дееспособность. Хороших вариантов не осталось.

Читайте также эту статью на немецком языке

Тереза Мэй установила рекорд: никогда прежде в длинной и многообразной жизни британского парламента правительство не переживало столь сокрушительного поражения. 432 депутата отклонили предложенный ею договор о выходе из ЕС, достигнутый в результате обсуждений. 202 парламентария, менее двух третей ее собственной фракции, высказали свое одобрение. День спустя ей снова предстоит предстать перед парламентом в связи с голосованием о вотуме недоверия, инициированном оппозицией. Таким образом, последуют новые прямые включения из Вестминстера и пылкие ток-шоу, однако суть проблемы глубже.

Объединенное Королевство имеет лишенное парламентской поддержки правительство, не говоря уже о большинстве по ключевому для себя вопросу о Брексите. Это положение вряд ли изменится и после вотума недоверия, который Терезе Мэй все-таки, похоже, удастся благополучно пережить. Депутаты, которые еще вчера в насмешку называли достигнутое ею соглашение мертвым, сегодня лицемерно выскажут свое доверие. Но такие товарищи по партии, как Борис Джонсон (а здесь нужно помнить, что товарищ по партии в этом контексте является высшей степенью в ряду «враг – заклятый враг – товарищ по партии»), не доверяют Мэй и ее политике Брексита. Они боятся победы на выборах лейбористов и их партийного лидера с левыми взглядами Корбина. Они опасаются того, что новые выборы изменят главный вектор выхода из ЕС, и в результате сохранится тесная связь с ним, то ли в форме таможенного союза, то ли в качестве его члена, то ли это будет подражание норвежской модели.

Поэтому «правительство зомби» Терезы Мэй будет и впредь делать свое черное дело. Главные усилия будут по-прежнему сосредоточены на консолидации и сохранении власти тори. Попытки склеить между собой разваливающийся на куски лагерь консерваторов витиеватыми

заявлениями и разъяснениями будут приобретать все более отчаянный характер. За спиной тикают часы, а угроза Брексита без соглашения возрастает, к радости как раз таких его ярых поклонников, как Борис Джонсон, Найджел Фараж или бывший министр по выходу Великобритании из Европейского союза Дэвид Дэвис.

Глава правительства помешалась на своих собственных представлениях о мире, следовать которым отказываются как парламент, так и общественное мнение

При этом поражение исторического масштаба в парламенте должно было бы продемонстрировать, что эгоцентрическое истолкование результатов референдума в понимании неолиберальных критиков Европы не имеет поддержки в стране. Начиная с 2016 года, Тереза Мэй лишь поддакивала жестким поборникам Брексита и положила в основу своей стратегии на переговорах очерченные ими красные линии. Сторонники мягкого Брексита, равно как и те, кто высказывал желание остаться в ЕС, были проигнорированы. При этом Мэй не приняла во внимание и то обстоятельство, что ее мнимые союзники в борьбе за Брексит оказались ненасытными, и удовлетворить их могла лишь одна форма выхода: налоговый рай с отменой регуляторных норм в Северном море и демонстрацией Брюсселю поднятого вверх среднего пальца.

Сознательно упускаются из виду весьма существенные последствия для британской экономики, которая самым тесным образом связана с ЕС. Многие голоса в пользу Брексита отданы теми регионами Англии, от которых постепенно отмахнулись и государство, и промышленность. То, что после жесткого Брексита их ситуация лишь ухудшится, богатых наследников или финансовых магнатов вроде Рис-Могга или Джонсона совсем не волнует.

Объединенное Королевство расколото, как никогда. Глава правительства помешалась на своих собственных представлениях о мире, следовать которым отказываются как парламент, так и общественное мнение. Через две минуты после своего поражения она уже говорила о желании в ближайшие дни прозондировать почву в парламенте по всему его спектру. Она пообещала внимательно выслушать всех и уже в следующий понедельник предложить на рассмотрение Палаты общин план Б. Но все это, конечно, при условии, что ей удастся преодолеть вотум недоверия.

Это означает, что Тереза Мэй намерена продолжать свой переговорный фарс. При этом она потеряла не только доверие парламента. Ни одна из оппозиционных партий не верит в серьезность переговоров, не говоря уже о следовании в них какой-либо стратегической линии. В Брюсселе и других европейских столицах вера в то, что Мэй удастся найти приемлемое решение, также утрачена.

Все более соблазнительным становится выход, предусматривающий проведение референдума о ратификации, так называемого народного вотума. Если в парламенте нет единства, приходится обращаться к населению.

А потому дальнейший путь полон неопределенностей. Парламент, правда, единодушен в негативном отношении к соглашению и выходу без всякого соглашения. Тем не менее никому в деталях не известно, в чем именно состоит это единодушие. Поэтому в ближайшие дни предстоит выяснить, какие позиции, существующие в Палате общин, могут рассчитывать на поддержку большинства, и каким образом их можно воплотить в стратегию переговоров. Правительство со своими произвольными красными линиями вроде выхода из таможенного союза или внутреннего рынка скорее является помехой этому процессу. И собственно это становится задачей главной оппозиционной партии лейбористов и ее лидера Джереми Корбина.

Корбин достаточно долго занимал двусмысленную позицию в вопросе о Брексите и в фокусе его внимания пребывали главным образом социальные вопросы. Поэтому он в состоянии провести непредвзятые переговоры с преимущественной частью парламента – за исключением сторонников жесткого Брексита – и разработать приемлемую стратегию. Но этому мешают два момента: во-первых, его чисто тактическое отношение к Брекситу как механизму свержения правительства тори и собственного прихода к власти. Во-вторых, глубокое недоверие, которое ощущается в рядах консерваторов, равно как и большинства других партий, в том числе и части его собственной Лейбористской партии.

По этой причине следует ожидать, что драматическая ситуация вокруг Брексита несколько затянется, а вместе с тем возрастет и вероятность того, что Лондон попросит у Брюсселя отсрочки, чтобы успешно завершить переговоры. Весьма соблазнителен и еще один выход: референдум о ратификации или так называемый народный вотум. Если в парламенте нет единства, приходится обращаться к

населению, которое в 2016 году и заварило всю эту кашу. Для многих это связано с надеждой на кардинальную смену курса, а тем самым сохранение членства в ЕС. Но в столь поляризованной среде, сложившейся нынче в Великобритании, это чревато многими рисками, причем как раз из-за того, что политический Лондон со времени референдума был обеспокоен исключительно Брекситом.

Такие социальные вопросы, как нехватка жилья, бедность, беспризорность и сворачивание государственной инфраструктуры, оказались на обочине. Почему на этом фоне должно произойти переосмысление своей позиции многими гражданами, остается загадкой. Все более популярной становится идея создания Citizen's Assembly – национального гражданского собрания, которое разработало бы компромиссное предложение по Брекситу. Это, правда, несколько запоздалый шаг, который потребует больше времени и от ЕС, но он мог бы стать демократически приемлемым способом выхода из создавшегося конфуза. Ведь в противном случае, как поет группа «Пинк Флойд», остается только верить в то, что «hanging on in quiet desperation is the English way...» («погружаться в состояние полной безысходности – это по-английски»; альбом «Темная сторона луны», Time, 1973).

Кристос Кациоулис
Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.